

## Содержание:

# ВВЕДЕНИЕ

Исторически государство и право возникают одновременно в силу одних и тех же причин, а именно в результате разложения родового общества и перехода его в более высокое, цивилизованное состояние.

В науке широко известно классическое положение о том, что «на определенной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов, позаботиться о том, чтобы отдельный индивид подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом. Вместе с законом возникают и органы, которым поручается обеспечивать его соблюдение, — публичная власть, государство»[\[1\]](#).

Таким образом, право вырастает из обычаев и экономической необходимости. Как заметил Ф. Энгельс, «люди забывают о происхождении права из экономических условий, подобному тому, как они забыли о своем собственном происхождении из животного царства»[\[2\]](#).

Право возникло как реакция общества на объективную необходимость иметь более жесткий и властный (императивный) регулятор социальных отношений, снабженный принудительной силой, ибо моральные и другие подобные нормы с этой задачей уже не справлялись.

Цель курсовой работы – рассмотреть этапы становления государства и права, их взаимосвязь и взаимообусловленность, а также понятие, признаки

и принципы правового государства как гаранта наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

## 1. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО: ИХ ФУНКЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

# 1. 1. Предпосылки возникновения государства и права

Необходимым условием существования любого общества является регулирование отношений его членов. Социальное регулирование приходит в человеческое сообщество от далеких предков, а его развитие осуществляется вместе с развитием человеческого общества. При первобытнообщинном строе основным регулятором общественных отношений были обычаи.

Они закрепляли выработанные веками наиболее рациональные, полезные для общества варианты поведения в определенных ситуациях, передавались из поколения в поколение и отражали в равной степени интересы всех членов общества. Обычаи изменялись очень медленно, что вполне соответствовало темпам изменения самого общества, происходившим в тот период. В более позднее время появились тесно связанные с обычаями и отражавшие существовавшие в обществе представления о справедливости, добре и зле нормы общественной морали и религиозные догмы.

Все эти нормы постепенно сливаются, чаще всего на основе религии, в единый нормативный комплекс, в единство, обеспечивающее достаточно полную регламентацию еще не очень сложных для того времени общественных отношений. Такими обычаями, одобренными моралью и освещенными религией, были и существовавшие в первобытном социуме нормы, определяющие порядок обобществления добытого членами сообщества продукта и его последующего перераспределения, которые всеми воспринимались как не только правильные и, безусловно, справедливые, но и как единственно возможные.

Жизненные потребности, прежде всего материального порядка, лежат в основе зарождения государства. Именно эти причины обусловили появление рассматриваемых институтов. При этом закон и власть возникают как взаимозависимые понятия. Они немыслимы друг без друга.

В то же время в литературе существует точка зрения, согласно которой право возникает еще до государства. Оно складывается там, где люди вступают в социальное общение, где развиваются товарообмен, собственность, владение. А вместе с государством рождается уже закон как цивилизованная и наиболее совершенная форма права[3].

Но все же господствующее мнение состоит в том, что становление и развитие государства и права — единый процесс, и трудно сказать, что чему в этом процессе предшествует.

## **1. 2. Функции государства и права**

Назначение государства и права состоит в том, что они выступают средством упорядочения общественных отношений, «ведения общих дел», призваны обеспечивать нормальные условия жизнедеятельности людей, служить для них способом (формой) совместного удовлетворения интересов, согласования и выражения коллективной воли. Государство и право вносят в жизнь организующие начала, гарантируют ее «от просто случая и просто произвола»[\[4\]](#).

Если государство возникает из необходимости поддержания порядка, защиты «всех против всех», то право создает юридические механизмы для этого. По мере того как право появляется и легализуется, оно начинает играть доминирующую роль во всей системе нормативного регулирования, опираясь при этом на особый аппарат. С момента своего зарождения государство и право логически и онтологически связаны между собой, объективно нуждаются друг в друге, взаимообусловлены, действуют и развиваются вместе, поэтому раздельное их существование и функционирование невозможно.

Тем не менее, государство и право — относительно самостоятельные явления, и их отождествление недопустимо, дистанция между ними всегда сохраняется. По выражению М.А. Аржанова, «государство и право ни на минуту не остаются наедине, с глазу на глаз»[\[5\]](#). У каждого из них своя жизнь, свои цели, задачи, методы. Они взаимодействуют, но не сливаются, не поглощают друг друга.

Особенности реального взаимодействия государства и права в решающей степени зависят от характера того общества, в котором они существуют, — демократическое оно или тоталитарное, правовое или неправовое, гражданское или негражданское. Отсюда — разные воззрения на рассматриваемый вопрос.

Н.А. Бердяев различал два типа учений об отношениях права и государства. Первый тип он называл государственным позитивизмом, который видит в государстве источник права (теория и практика самодержавия, абсолютизма). Противоположный тип признает абсолютность права и относительность государства: право имеет своим источником не то или иное положительное

государство, а трансцендентную природу личности. Не право нуждается в санкции государства, а государство должно быть санкционировано правом, судимо правом, подчинено праву, растворено в праве[6].

Здесь выражен, с одной стороны, этатистский подход к взаимосвязи государства и права, который безраздельно господствовал в советской политико-идеологической практике, а с другой — естественно-правовой, который основывается на признании прав человека как изначальной и непреложной ценности. Он только сейчас взят на вооружение и законодательно закреплён в новой российской Конституции.

Идея правового государства предполагает *связанность власти правом, законами*, которые она обязана уважать и соблюдать. Согласно этой идее, право не просто «спутник» государства или его «приложение», «придаток»; в нетоталитарной системе оно способно играть существенную ограничительную роль. Это один из фундаментальных принципов всякого демократического общества, гарантия от волюнтаризма и произвола. Однако конкретные формы проявления этого принципа могут быть различными.

В современной литературе указывается на три возможные модели во взаимоотношениях государства и права:

- 1) тоталитарная (государство выше права и им не связано);
- 2) либеральная (право выше государства);
- 3) прагматическая (государство создает право, но связано им).

Первая - для России не подходит, вторая — выражает скорее желаемое, третья — также по своей сути либеральная, но она ближе к нынешним реальностям[7]. Именно эта модель сегодня практически осуществима.

Наиболее рациональное решение вопроса может быть найдено не на путях противопоставления государства и права, а на путях их «взаимовыгодного сотрудничества», что при нормальном ходе вещей обычно и происходит. Словосочетания «государственное право» и «правовое государство» уже одним своим звучанием и смыслом подчеркивают неразрывную связь этих явлений. Это высшая форма их единства.

Право имеет качество государственного регулятора общественных отношений — таков его социальный статус. С другой стороны, деятельность государства носит по преимуществу правовой характер. Поэтому был бы неуместен чисто

риторический спор о том, что важнее и нужнее — государство или право, ибо здесь заведомо нет никакой дилеммы. Представляется не совсем корректным исходить из принципа, что первично и что вторично, или рассматривать их с позиций цели и средства.

Важны и нужны оба эти института: один — как «организация силы», другой - как форма выражения воли. Нет нужды ни возвеличивать, ни умалять какой-либо из них. В их логической связке объективную ценность имеет не только право (о чем в последнее время чаще всего говорят и пишут), но и государство. Более того, на определенных этапах именно твердая государственность оказывается более всего необходимой. Б.А. Кистяковский писал: «В представлении многих государство является каким-то безжалостным деспотом, который давит и губит людей. Государство — это чудовище, зверь — Левиафан, как прозвал его Гоббс. Государство даже в настоящее время вызывает иногда ужас и содрогание. Но действительно ли государство создано и существует для того, чтобы угнетать и мучить личность? Мы должны самым решительным образом ответить на эти вопросы отрицательно. Все культурное человечество живет в государственном единении. Культурный человек и государство — это два понятия, взаимно дополняющие друг друга. Настоящие задачи и истинные цели государства заключаются в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого и ценно всем людям»[\[8\]](#).

Между государством и правом могут быть противоречия, коллизии, расхождения (в целях, методах, устремлениях), их отношения не всегда складываются гладко. Помимо прочих причин это объясняется тем, что государство и право, будучи тесно связанными, в то же время в некотором роде «антиподы», их позиции не во всем совпадают. Власть имеет тенденцию к неограниченности, выходу из-под контроля, она тяготеет всякой внешней зависимостью, а право стремится «поставить ее на место», ввести в юридические рамки. Как заметил С.С. Алексеев, «право существует и развивается в известном противоборстве с государством... оно — мощный антитоталитарный фактор»[\[9\]](#).

Право способно лишь в принципе ограничить, «обуздать» власть, не допустить ее произвола, но на деле это редко ему удается, если власть сама не пойдет на известное самоограничение. В сущности, так всегда и происходит — государственные структуры (точнее, власти предержажные) сами определяют ту или иную меру своей связанности правом. Никто со стороны не в состоянии продиктовать государству свои условия, поскольку, оно суверенно, независимо. Но это не значит, что вообще бессмысленно ставить вопрос о подчиненности власти

праву, необходимости уважения ею прав человека, законов. Или что такой подход изначально неверен.

В свое время концепция правового государства критиковалась у нас за то, что она поднимала право над государством, проповедовала «господство», «примат», «первенство» права. Считалось, что право не может на равных конкурировать с властью, так как выступает ее инструментом, средством, орудием и т.д. Особенно, когда речь шла о «диктатуре пролетариата», которая представляла собой «ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на силу опирающуюся власть»[\[10\]](#).

В этих условиях праву не придавалось сколько-нибудь самостоятельного значения, его всячески принижали, отодвигали на второй план. В лучшем случае в нем видели политико-идеологическую силу, «орудие в руках господствующего класса». На этой почве укоренился и расцвел юридический нигилизм.

Лишь в середине 80-х годов с выдвижением идеи правового государства и признанием таких его принципов, как верховенство закона, уважение к праву, положение стало меняться. Но скорее в теории, чем на практике. В праве начали усматривать не только один из «рычагов» политики, но и общепризнанную историческую, социальную и культурную ценность. Было наконец признано, что в подлинно демократическом правовом государстве должен господствовать закон. В этом смысле (в идеале) закон сильнее власти. Старая истина гласит: «Там, где кончаются законы, начинается произвол, самоуправство». Это хорошо понимали еще римляне, заявлявшие: «Пусть рухнет мир, но восторжествует закон»; «Закон — единственный Бог, которому все обязаны поклоняться»; «Надо быть рабами законов, чтобы стать свободными»; «Государством должен править закон».

## **1. 3. Государство и право в их соотношении**

Соотношение государства и права включает в себя три главных аспекта: единство, различие и взаимодействие.

*Единство* выражается в их происхождении, типологии, детерминированности экономическими, культурными и иными условиями, общности исторической судьбы; в том, что они выступают средствами социальной регуляции и упорядочения, аккумулируют и балансируют общие и индивидуальные интересы, гарантируют права личности.

Есть и другие грани единства и взаимообусловленности рассматриваемых категорий. Они, в частности, проявляются в идее правового государства, о чем свидетельствует само это выражение; в сочетании в них классовых и общечеловеческих начал, корреляции функциональных связей. О родственности указанных понятий говорит и то, что они традиционно изучаются одной наукой — общей теорией государства и права. Ведь государственное и правовое развитие — единый процесс. Поэтому искусственный его разрыв неизбежно сказался бы на глубине научного осмысления двух сложнейших феноменов общественной жизни. Государству и право остаются достаточно автономными и самобытными образованиями. Именно поэтому познание сущности государства и права предполагает необходимость выявления как их общих, так и специфических черт.

*Различия* вытекают уже из определений этих понятий, их онтологического статуса и общественной природы. Если государство есть особая политико-территориальная организация публичной власти, форма существования классового общества, то право — система официально установленных и охраняемых норм, выступающих регуляторами поведения людей. У них разное социальное назначение, различные роли.

Государство олицетворяет силу, а право — волю. Эти категории лежат в разных плоскостях, не совпадают по форме, структуре, элементному составу, содержанию. Они, каждая по-своему, отражают реальную действительность, назревшие потребности, по-разному воспринимаются и оцениваются общественным сознанием. Наконец, при известных обстоятельствах государство и право могут действовать в противоположных направлениях, резко коллизировать между собой.

*Взаимодействие* государства и права выражается в многообразном влиянии их друг на друга. Воздействие государства на право состоит, прежде всего, в том, что оно его создает, изменяет, совершенствует, охраняет от нарушений, претворяет в жизнь. «Право формируется при неременном участии государства, оно есть непосредственный продукт, результат государственной деятельности»[\[11\]](#).

Разумеется, первопричины права лежат не в государстве как таковом, а в социальной необходимости, общественных потребностях. Но после того как эти потребности осознаются государством, оно переводит их на язык законов, юридических норм, т.е. создает, учреждает право. Правотворчество — исключительная прерогатива государства. Государство либо само устанавливает правовые нормы, либо санкционирует уже действующие. Оно может также делегировать возможность принимать отдельные юридические акты

общественным и иным негосударственным организациям, придавать силу закона судебным и административным прецедентам, нормативным договорам и соглашениям.

Это значит, что процесс формирования права может идти как сверху вниз, так и снизу вверх, вырастая из народных корней, обычаев, традиций, индивидуальной саморегуляции, и государству остается лишь «согласиться» с этим, закрепить сложившиеся правила в законах. Словом, власть не является единственной правотворящей силой. В известном смысле право создается всем обществом.

Но, в конечном счете, право исходит все же от государства как официального представителя общества. Так что без его ведома или вопреки его воле «свое» право никто создавать не может. В противном случае нельзя говорить о суверенности власти. Разумеется, если под правом наряду с юридическими нормами понимать также естественные и неотчуждаемые права человека, то источником его, конечно, будет уже не только государство.

Однако и «прирожденные» права личности государство обязано признавать, уважать, защищать, способствовать их осуществлению. Правовое государство потому и называется *правовым*, что оно действует на основе и в соответствии с этими правами. Правоохранительная и правообеспечительная его миссия неоспорима. Законы должны стоять на страже прав[\[12\]](#).

Таким образом, государство оказывает на право разностороннее и эффективное воздействие. Оно не может быть «посторонним наблюдателем» процессов правообразования и правореализации (соблюдения, использования, исполнения и применения юридических норм). В то же время существуют объективные пределы такого «вмешательства», ибо право — в значительной мере самостоятельное и независимое явление, живущее своей жизнью и по своим внутренним законам. Воздействие государства на него не абсолютно.

Не менее существенно и многообразно обратное влияние права на государство. Право, прежде всего, легализует и конституирует государственную деятельность, определяет ее общие границы (пределы), дозволенность или недозволенность, обеспечивает контроль над легитимностью (законностью) этой деятельности, ее соответствие международным стандартам.

С помощью права закрепляются внутренняя организация государства, его форма, структура, аппарат (механизм) управления, статус и компетенция различных органов и должностных лиц, принцип разделения властей, оформляются



необходимые институты. Государство создает право и для регламентации собственной деятельности.

Посредством права осуществляются задачи и функции государства, проводится его внутренняя и внешняя политика, законодательно определяется и закрепляется общественный строй, положение личности в обществе. Собственно, вся основная государственная «работа» должна протекать и протекает в правовом режиме, в юридических формах, процедурах.

Право играет немаловажную роль в становлении, развитии и совершенствовании государства как такового, в придании ему цивилизованного

вида, современных черт. Никакая государственность немыслима без права или вне права. Последнее «облагораживает» ее, делает зрелой и полноценной. Поэтому естественно, что «нет ни одной стороны права, которая не находилась бы в тесной и прямой связи с государством»[\[13\]](#).

Между государством и правом могут существовать как одни, так и другие связи. Во-первых, сами причины бывают разные (основные и производные, главные и второстепенные, формальные и материальные); во-вторых, решение вопроса во многом зависит от того, как понимается право («узконормативно» или более широко, с включением в него правовых взглядов, правоотношений, естественных прав человека и даже охраняемого властью фактического порядка); в третьих, множество правовых норм создается не государством непосредственно, а общественными и иными субъектами, разумеется, с санкции государства.

Таким образом, между государством и правом существуют сложные и многосторонние диалектические взаимосвязи и взаимопроникновения, которые необходимо учитывать как при теоретическом осмыслении данных институтов, так и в реальном процессе проводимых в стране демократических преобразований, в том числе в государственно-правовой сфере.

## **2. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

### **2. 1. Теория правового государства**

Человечество с древнейших времен ищет оптимальные формы соотношения личности и государства, сочетания их интересов. В идеальном варианте интересы личности должны стоять на первом месте, благо народа должно представлять высший закон для государства.

Однако практика далеко не всегда достигала таких высоких идеалов и обычно останавливалась на более низких устремлениях — выгоде для государства, отдельных слоев, облеченных публичной властью. Еще Аристотель выделял два рода правления, один из которых направлен к выгоде правителя, другой — к интересам подданных, общества.

Ведь государство, так же как и всякий иной социальный институт, можно использовать по-разному, в различных целях. Оно может служить и некоторым политическим группировкам, элитам, партиям, классам и т.п., но может действовать и в интересах всего общества. В первом случае оно выступает в роли «хозяина», во втором — в роли «слуги». Государство, подобно любому явлению, способно приносить в жизнедеятельность не только плюсы (позитивные результаты — упорядоченность, гарантированность прав и свобод человека и гражданина, безопасность и т.п.), но и минусы (негативные последствия — бюрократизм, произвол, злоупотребления властью, коррупцию, террор и т.д.).

С возникновением государства значительная часть людей оказалась неудовлетворенной тем, что данный социальный институт использовался не всегда в общественных интересах, что его сила, энергия, власть употреблялись не на общее благо, а в корыстных целях узкого круга лиц, групп, классов. В таких ситуациях государство из «слуги» общества превращалось в «хозяина», навязывало волю большинству, подавляло его, чинило произвол.

Любая власть, и главным образом государственная, не знает собственных границ, всегда стремится к неограниченному расширению властного пространства, что ведет, как правило, к ущемлению интересов личности. Еще В. Г. Белинский предостерегал, что «ни одна страсть не стоила человечеству столько страданий и крови, как властолюбие. Каждый человек, — изначально наделен двумя связанными, но не тождественными страстями — стремлением к власти и славе. Обе страсти ненасытны и бесконечны»[\[14\]](#).

Как же быть? Что противопоставить такой страсти и такой тенденции к неограниченному расширению? С помощью чего государственную власть можно будет упорядочить, ограничить?

Люди все чаще стали задумываться над такими вопросами: как сделать, чтобы государство не превращалось из «слуги» в «хозяина», как и с помощью какого средства направлять его энергию, силу, власть в русло общего блага, какое противоядие можно использовать в целях минимизации произвола и различных злоупотреблений?

На эти вопросы отвечают по-разному, существует широкая амплитуда мнений. Одни мыслители считают, что в принципе ничего нельзя противопоставить такой страсти. Так, Л.Н. Толстой писал: «Сколько ни придумывали люди средств для того, чтобы лишить людей, стоящих у власти, возможности подчинять общие интересы своим или для того, чтобы передавать власть только людям непогрешным, до сих пор не найдено средств для достижения ни того, ни другого...»[\[15\]](#).

Другие ученые исходят из того, что государственную власть вообще не надо ограничивать. Подобные идеи характерны для этатистов («этатизм» — от французского «государство»), которые всячески возвышают государство над правом, отвергают возможность жесткого упорядочения государственной власти со стороны права, в результате чего, как показывает практика, политика переходит границы рационального взаимодействия с экономикой и другими организующими жизнедеятельность общественными системами, происходит огосударствление социальной сферы.

Третья точка зрения выражает стремление к максимальному ограничению государственной власти, а затем и к ее полному устранению с политической сцены, видя в этой власти главную угрозу для свободы личности. Такие взгляды присущи анархизму («анархизм» — от греческого «безвластие») — политическому течению, провозглашающему своей целью уничтожение государства и замену любых форм принудительной власти свободой и добровольной ассоциацией граждан. С позиции анархистского типа политического сознания всякое право и правление (правительство) есть вмешательство в жизнь общества, есть источники всех социальных зол[\[16\]](#).

Мнение четвертой группы мыслителей не столь категорично. Они выступают, с одной стороны, против ликвидации государственной власти, ибо без нее пока просто не обойтись, а с другой стороны, не могут согласиться и с теми идеологами, которые данную власть абсолютизируют, выводят ее из-под социально-правового контроля. Речь идет о представителях концепции правового государства, которые в качестве средства, организующего государственную власть, называют право. В этой связи идея правового государства выступает одной из форм своеобразного

компромисса различных идеологий, той «золотой серединой» (мерой), к которой предлагали стремиться еще древние мудрецы.

Именно через право (а точнее, через такую его форму, как закон) предоставлялось больше всего возможностей выразить и осуществить общественные интересы, именно право, в отличие от других социальных норм (морали, обычаев, традиций, религиозных норм и т.п.), носило формально определенный (письменный) характер и могло детально регламентировать компетенцию органов государства, что облегчало контроль со стороны общества за деятельностью чиновников. Все эти качества послужили той объективной основой, которая позволила использовать право в виде своеобразного «лекарства» от злоупотреблений властью со стороны государства.

Идея утверждения права в общественной жизни родилась в тот период истории человечества, когда начали возникать первые государства. Древнейшие памятники письменности отразили процесс имущественного и социального расслоения первобытных коллективов и возросшую вследствие этого потребность в нормативно-властном упорядочении общественных отношений. Они зафиксировали, как на смену первобытной организации власти пришло государство и что само его формирование потребовало проведения законодательных реформ, положивших начало правовой регламентации механизма государственного управления. С момента своего возникновения право, таким образом, выступает не только инструментом воздействия на общественные отношения, но и средством обеспечения нормального функционирования государственной власти. Для того чтобы упорядочить социальные отношения с помощью права, государство должно было конституировать себя законодательным путем[17].

Итак, уже в древности начинаются поиски принципов, форм и конструкций для установления взаимных связей, зависимостей и согласованного взаимодействия права и власти. В общем ключе углублявшихся представлений о праве и государстве сравнительно рано сформировалась идея о разумности и справедливости организации такой политической формы общественной жизни людей, при которой право, благодаря признанию и поддержке власти, становится властной силой (то есть общеобязательным законом), а публично-властная сила (с ее возможностями насилия и т.д.), признающая право, упорядоченная, а следовательно, ограниченная и оправданная им одновременно, — справедливой (то есть соответствующей праву) государственной властью. Такое понимание государства как правовой организации публично-властной силы является основной

идеей правовой государственности[18].

В теоретически развитом и развернутом виде учения о правовом государстве были оформлены гораздо позже — в условиях борьбы против феодального произвола и абсолютистского деспотизма, в период буржуазных революций и утверждения нового строя. Базируясь во многом на античных источниках, такие мыслители, как Ш. Монтескье, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.Ж Руссо, А.Н. Радищев и другие, вывели проблему соотношения государства и права на светский уровень, освободили ее в значительной части от религиозного мировоззрения.

В их трудах проявились стремления ввести государственное властвование в правовые границы и прозвучало отрицательное отношение к абсолютизму государственной власти. Соответственно радикальные изменения претерпела и трактовка государства. Поскольку праву отводилась роль ведущей нормативной системы, постольку государство предстает в теоретическом понимании в виде организации власти, призванной гарантировать собственность и права индивидов, а также разрешать возникающие между ними споры в законном порядке. Государство оказывалось средством утверждения правопорядка как равновесия между частной собственностью и общим благом. В трактовку соотношения государства и права в XVI—XVII вв. были привнесены идеи, неизвестные предшествующей общественно-политической мысли, а именно: идеи правового (конституционного) закрепления государственного строя; единой для всей страны законности; верховенства общих (безличных) законов и ограничения власти правительства, субъективных прав личности; взаимной ответственности индивида и государства.

Философская основа теории правового государства была сформулирована И. Кантом, который рассматривал государство как «объединение множества людей, подчиненных правовым законам», и считал, что законодатель должен руководствоваться требованием: «Чего народ не может решить относительно самого себя, того и законодатель не может решить относительно народа»[19]. Учение И. Канта оказало огромное воздействие на последующее развитие концепции правового государства. Под влиянием его идей в Германии сформировалось представительное направление, среди сторонников которого были Р. Моль, В. Велькер, Р. Гнейст и др. Благодаря их трудам идеи правового государства обрели терминологическую определенность и получили широкое распространение.

В России данная концепция развивалась в трудах ученых-юристов либеральной школы — Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, М.М. Ковалевского, Б.А. Кистяковского.

Специальные исследования посвятили этой теме, в частности, В.М. Гессен (Теория правового государства. СПб., 1913), С.А. Котляревский (Власть и право. Проблема правового государства. М., 1915) и др. Второе рождение эта идея обрела в современном мире в период развала диктаторских, авторитарных режимов в Германии и Италии, Испании и Португалии, колониальных империй, утверждения демократии. Концепция правового государства в странах, переживающих кризис в их духовной жизни, в политике и экономике (как, например, сейчас в России), является эффективным орудием борьбы за права человека, за предоставление ему гарантий безопасности, достоинства, творческого саморазвития. В юридической науке никогда не существовало, не существует и сейчас единой общепризнанной концепции правового государства. Она может обосновываться и разрабатываться с разных мировоззренческих позиций, в рамках различных типов правопонимания, отражать реалии различных национальных политических и правовых систем и т.д. [\[20\]](#)

## **2. 2. Понятие и признаки правового государства**

Общественным сознанием правовое государство воспринимается как такой тип государства, власть которого основана на праве, правом ограничивается и через право реализуется. В идее правового государства можно выделить два главных элемента:

- 1) свободу человека, наиболее полное обеспечение его прав;
- 2) ограничение правом государственной власти.

В философском смысле свобода может быть определена как способность человека действовать в соответствии со своими интересами, опираясь на познание объективной необходимости. В правовом государстве в отношении человека надо создавать условия для его юридической свободы, своеобразный механизм правового стимулирования, в основе которого лежит принцип «не запрещенное законом дозволено» [\[21\]](#).

Человек как автономный субъект свободен распоряжаться своими силами, способностями, имуществом, совестью. Право же, являясь формой и мерой свободы, должно максимально раздвинуть границы ограничений личности прежде всего в экономике, сфере внедрения научно-технического прогресса в производство и т.п. Не случайно сегодня в Российской Федерации принят целый

пакет приоритетных экономических законов, посвященных собственности, земле, налоговой системе, приватизации государственных предприятий и т.д., которые фиксируют многообразие форм собственности, открывают простор для инициативы людей, дают возможность почувствовать себя хозяином.

Наиболее крупные и значимые блоки права-стимула в отношении личности (свобода, собственность, равенство и т.д.) воплощаются в формуле «права человека», которые являются фундаментальными в том плане, что призваны обеспечивать первичные предпосылки достойного человеческого существования и лежат в основе конкретных и многообразных субъективных прав личности. Права человека как главное звено правового режима стимулирования для индивида есть источник постоянного воспроизводства его инициативы, предприимчивости, инструмент развития гражданского общества. В современный период проблемы прав человека выходят на международный, межгосударственный уровень, что подтверждает правомерность их приоритета над проблемами государства, свидетельствует об их общенациональном характере. Они все прочнее становятся точкой отсчета в национальных правовых системах, правовом регулировании.

Права человека и правовое государство, несомненно, характеризуются общими закономерностями возникновения и функционирования, ибо существовать и эффективно действовать они могут только в одной «связке». Оба феномена имеют в своей основе право, хотя роль последнего для них практически прямо противоположна, но одновременно и внутренне едина. Это свидетельствует о том, что соединяющим звеном между человеком и государством должно быть именно право, а отношения между ними — истинно правовыми.

Именно в связывании, ограничении правом государства и заключается сущность правового государства. Здесь право выступает как антипод произвола и как барьер на его пути. Ведь поскольку политическая власть (особенно и главным образом власть исполнительная) имеет склонность вырождаться в различные злоупотребления, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные негативы, возводящие заслон ее необоснованному и незаконному превышению, попранию прав человека.

Правовые ограничения необходимы для того, чтобы недостатки властной личности не превратились в пороки государственной власти. Вот почему можно сказать, что правом ограничиваются не собственно управляющие воздействия со стороны государственных структур на личность, а лишь необоснованные и противоправные ущемления интересов граждан. Поэтому в условиях демократии право как бы

«меняется местами» с государством — утверждается верховенство первого: и право возвышается над государством.

Итак, **правовое государство** — это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений.

## 2. 3. Принципы правового государства

Из определения правового государства можно выделить два главных принципа (две стороны сущности) правового государства:

- 1) наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (социальная сторона);
- 2) наиболее последовательное связывание посредством права политической власти, формирование для государственных структур режима правового ограничения (формально-юридическая сторона).

*Первый принцип* нашел свое конституционное закрепление в статье 2 Конституции РФ, где сказано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Правовое государство должно последовательно исполнять свое главное предназначение — гарантировать каждому гражданину возможность всестороннего развития личности. Речь идет о такой системе социальных действий, при которой права человека и гражданина являются первичными, естественными, в то время как возможность отправления функций государственной власти становится вторичной, производной.

Политико-правовой наукой ныне в виде естественных признается система гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных прав личности, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и других международных актах.

*Второй принцип* воплощается в жизнь с использованием, прежде всего, следующих способов и средств.

1. Государственную власть ограничивают сами права и свободы человека и гражданина, т.е. реальное осуществление первого принципа. Права человека



положены в основу системы «сдержек и противовесов», правового режима ограничения для государства, не допуская тем самым излишнего регулирующего вторжения последнего в частную жизнь.

Государство само себя никогда не ограничит, какое бы оно ни было. Ограничить власть может только другая власть. То есть власть государства можно ограничить, прежде всего, правами человека и гражданина, которые выступают своеобразным проявлением власти личности, волей гражданского общества, составляют главную часть права вообще. Только осознание необходимости инициативного поведения в правовой сфере, повышения юридической и политической культуры сможет стать настоящей гарантией приоритета прав человека и гражданина как высшей ценности по отношению к правам государства.

2. Среди правоограничивающих мер особое место занимает проблема разделения властей. Ее главное требование, выдвинутое Дж. Локком и Ш. Монтескье в период борьбы буржуазии с феодализмом, заключалось в том, что для утверждения политической свободы, обеспечения законности и устранения злоупотреблений властью со стороны какой-либо социальной группы учреждения или отдельного лица необходимо разделить государственную власть на законодательную (избранную народом и призванную вырабатывать стратегию развития общества путем принятия законов), исполнительную (назначаемую представительным органом власти и занимающуюся реализацией данных законов и оперативно-хозяйственной деятельностью) и судебную (выступающую гарантом восстановления нарушенных прав, справедливого наказания виновных).

Причем каждая из них, являясь самостоятельной и взаимосдерживающей друг друга властью, должна осуществлять свои функции посредством особой системы органов и в специфических формах.

Система сдержек и противовесов, установленная в Конституции и законах, представляет собой совокупность правовых ограничений в отношении конкретной государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной[22].

*Применительно к законодательной власти* используется довольно жесткая юридическая процедура законодательного процесса, которая регламентирует основные его стадии, порядок осуществления: законодательную инициативу, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование. В системе противовесов важную роль призван играть Президент, который имеет право применить отлагательное вето при поспешных решениях законодателя, назначить

при необходимости досрочные выборы. Деятельность Конституционного Суда также можно рассматривать в качестве правосдерживающей, ибо он имеет право блокировать все антиконституционные акты. Законодатель в своих действиях ограничивается временными рамками, самими принципами права, Конституцией, другими юридическими и демократическими нормами и институтами.

*В отношении исполнительной власти* используются ограничения ведомственного нормотворчества и делегированного законодательства. Сюда же можно отнести установленные в законе определенные сроки президентской власти, вотум недоверия правительству, импичмент, запрет ответственным работникам исполнительных органов избираться в состав законодательных структур, заниматься коммерческой деятельностью.

Для судебной власти тоже есть свои правоограничивающие средства, выражающиеся в Конституции, процессуальном законодательстве, в его гарантиях, принципах: презумпции невиновности, праве на защиту, равенстве граждан перед законом и судом, гласности и состязательности процесса, отводе судьи и т.д.

Кроме всего прочего, фиксируются правоограничения, которые запрещают осуществлять функции, принадлежащие по закону другому органу. Деятельность государственных структур должна ограничиваться их компетенцией, которая основывается на принципе «дозволено только то, что прямо разрешено законом».

Нужно, однако, учитывать, что существуют общие ограничения (своего рода универсальная система сдержек и противовесов), касающиеся всех видов республик, а есть ограничения специфические, присущие только президентской, либо только парламентской, либо смешанной ее разновидности. Так, если в Конституции РФ предлагается президентская республика (в действительности она суперпрезидентская), то необходимо придерживаться мировых стандартов конституционных ограничений, характерных именно для президентских республик, а не пытаться их обходить в угоду конъюнктурным соображениям. В частности, «единоличное» право президента без согласия парламента назначать ключевых министров и даже практически произвольно распускать Государственную Думу выходит за рамки всех существующих в мире конституций президентских республик.

Подобный «передел» власти в пользу президента и исполнительных структур не уравнивает их с законодательной и судебной властями, нарушает систему взаимных «сдержек и противовесов», что оставляет в принципе соблазн при

удобном случае в целях восстановления справедливости перераспределить эту власть, в том числе и в произвольном порядке. Поэтому в современной России принцип разделения властей только провозглашен, на практике же он фактически не действует.

3. Федерализм тоже может внести свой вклад в дело ограничения государственной власти. Как своеобразное государственное устройство «федерация дополняет горизонтальное разделение власти еще и разделением ее по вертикали и тем самым становится средством ограничения государственной власти, системой сдержек и противовесов»[\[23\]](#). Это создает своего рода «двойную безопасность» для прав человека и гражданина. При реально действующих федеративных отношениях различные государственные структуры и ветви власти будут контролировать друг друга, уменьшать вероятность злоупотреблений и произвола в отношении личности. Вместе с тем в условиях сепаратизма, ложно понятой идеи суверенизации, в рамках неустойчивых федеративных отношений и национально-государственной неразберихи «двойная безопасность» может легко превратиться в «двойную опасность» для свободы личности, когда и со стороны центра, и со стороны субъектов Федерации происходит покушение на права человека и гражданина.

4. Как способ ограничения политической власти выступает верховенство закона и его господство в общественной жизни. В правовом государстве закон, принятый верховным органом власти при строгом соблюдении всех конституционных процедур, не может быть отменен, изменен или приостановлен актами исполнительной власти. Закон принимается либо самим народом, либо депутатами, которые являются представителями всего народа и выражают соответственно общественные интересы в отличие от инструкций и приказов, принимающихся министерствами и ведомствами в своих узкоотраслевых или даже корпоративных интересах. Поэтому при расхождении ведомственных распоряжений с законом должен действовать закон.

5. Взаимная ответственность государства и личности — это тоже способ ограничения политической власти. Еще И. Кант сформулировал данную идею: каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину.

В условиях правового государства личность и властвующий субъект (как представитель государства) должны выступать в качестве равноправных

партнеров, заключивших своеобразное соглашение о взаимном сотрудничестве и взаимной ответственности.

Этот способ ограничения политической власти выражает нравственно-юридические начала в отношениях между государством как носителем власти и гражданином как участником ее осуществления. Устанавливая в законодательной форме свободу общества и личности, само государство не свободно от ограничений в собственных решениях и действиях. Посредством закона оно должно брать на себя обязательства, обеспечивающие справедливость и равенство в своих отношениях с гражданином, общественными организациями, другими государствами.

Подчиняясь праву, государственные органы не могут нарушать его предписаний и несут ответственность за нарушения или невыполнение этих обязанностей. Обязательность закона для государственной власти обеспечивается системой гарантий, которые исключают административный произвол. К ним относятся:

- а) ответственность правительства перед представительными органами;
- б) дисциплинарная, гражданско-правовая или уголовная ответственность должностных лиц государства любого уровня за нарушение прав и свобод конкретных лиц, за превышение власти, злоупотребление служебным положением и пр.;
- в) импичмент и др.

Формами контроля со стороны общественности за выполнением обязательств государственных структур могли бы стать референдумы, отчеты депутатов перед избирателями и т. д. На тех же правовых началах строится и ответственность личности перед государством. Применение государственного принуждения должно носить правовой характер, не нарушать меры свободы личности, соответствовать тяжести совершенного правонарушения.

Таким образом, отношения между государством и личностью должны осуществляться на основе взаимной ответственности.

Названные способы и средства ограничения государственной власти могут рассматриваться в виде самостоятельных категорий, так или иначе развивающих и конкретизирующих второй основной принцип — последовательное связывание посредством права государственной власти.

Кроме двух основных можно выделить и другие принципы, которые в той или иной мере вытекают из вышеприведенных и создают для них обеспечивающий фон. Это: высокий уровень правосознания и правовой культуры в обществе; наличие гражданского общества и осуществление контроля с его стороны за выполнением законов всеми субъектами права и др.

Идея правового государства есть идея взаимоуправления гражданского общества и государства, предполагающая разрушение монополии государства на власть с одновременным изменением соотношения свободы государства и общества в пользу последнего и отдельной личности.

При всем многообразии принципов правового государства два из них остаются приоритетными, главными, определяющими, которые необходимо рассматривать во взаимосвязи, ибо они оба выражают две стороны сущности правового государства. Если анализировать первую (социальную, показывающую привлекательность, ценность идеи правовой государственности, ее самоцель) без второй (формально-юридической, представляющей средства достижения названных идеалов), то неясно, как добиться наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Если же, напротив, брать за основу только формально-юридический аспект, тогда не совсем понятно, во имя чего и ради кого необходимо ограничивать государственную власть посредством права. Ведь такое ограничение — не самоцель. Можно его так ограничить, что государство вообще не выполнит полноценно ни одной из своих функций. И тогда гражданское общество ничего от этого не выиграет, а наоборот, только проиграет.

В условиях правового государства право (как формальная система) может выступать в ряде случаев и как тормозящий фактор (препятствие, помеха) социально ценным действиям государства, не позволяющий подчас оперативно достигать определенных позитивных целей даже весьма благовидными средствами. Например, разделяя власть и создавая многочисленные ограничения для нее, мы тем самым объективно связываем ее активность, инициативу, маневренность, «замешанных» в том числе и на благих намерениях, на общественных интересах, предполагаем трудные поиски согласия, принятие компромиссных решений. Другими словами, в сеть правовых ограничений попадают не только «плохие поступки» государства, но и «хорошие». Это — неизбежное зло, которым общество вынуждено расплачиваться за подобное жизнеустройство. Сравнивая его со злом, которое причиняет обществу и личности государство, не ограниченное правом, отдадим предпочтение все же первому. То есть и в данном вопросе последуем древней мудрости, рекомендующей «из двух

зол выбирать меньшее».

Идея правового государства в некотором роде носит универсальный характер в том смысле, что она практически присуща политической и правовой идеологии цивилизаций всех народов, участвующих в мировом историческом процессе.

Если говорить о России, то в. части 1 статьи 1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»[\[24\]](#).

Процесс становления правовой государственности занимает длительное историческое время. Он совершается также вместе с формированием гражданского общества и требует целенаправленных усилий. Правовое государство не вводится единовременным актом (даже если этот акт является демократической Конституцией) и не может стать результатом «чистого» законодательства. Весь данный процесс должен быть органически пережит обществом, если оно для этого созрело.

Проблема здесь не только юридическая, хотя создание совершенной законодательной системы, способной «связать» государство, к формированию которой мы всего лишь приступили, — задача первостепенной важности. Необходимо коренное преобразование социально-экономической и политической систем, в первую очередь преобразование собственности, ибо при безраздельном господстве монопольной бюрократической государственной собственности, неизбежно требующей жесткой административно-командной власти, правовое государство в принципе невозможно[\[25\]](#).

Россия в современный период находится в состоянии кризиса, что обостряет те трудности и препятствия, которые стоят на пути движения к правовому государству. Среди них особое беспокойство у общественности вызывает бесперспективное положение в области прав человека, рост преступности, коррупция, расцвет бюрократизма и т.п. Вместе с тем нельзя думать, что чисто механическое заимствование сугубо западных идей (а идея правового государства западного происхождения) привнесет в Россию согласие, порядок, демократию. С одной стороны, этого, бесспорно, не произойдет, если рассматриваемые теоретические конструкции не адаптировать к российской действительности, характеризующейся невысоким уровнем политической и парламентской культуры, правовым нигилизмом, слабостью демократических традиций, чиновничье-аппаратным засильем. Если и можно для России признать пригодной концепцию

правового государства западного образца, то, разумеется, с целым рядом оговорок, учитывая отношение россиян к праву, как к социальному инструменту, историческую приверженность к сильному государству, низкую «природную» правовую активность и инициативу.

С другой стороны, не абсолютизируя роль права, следует «реальнее» относиться и к самой идее правового государства, ибо «в действительности политическая власть всегда стремится вырваться из правовых рамок и «правовое государство» — это скорее идеальный тип...»[\[26\]](#).

Сегодня правовое государство предстает в большей степени как конституционный принцип, лозунг, не получая пока своего полного воплощения в какой-либо стране. Ближе других к реализации данной идеи на практике подошли, например, такие государства, как Германия, Франция, Швейцария, США и другие. Современному российскому обществу еще далеко до достижения идеалов правового государства, но двигаться в этом направлении необходимо. Преодолевая различные трудности и препятствия, Россия создает свой образ правового государства, который будет органичен ее истории, традициям, культуре, что и позволит ей стать подлинно свободным демократическим обществом.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

С момента своего зарождения государство и право связаны между собой, действуют и развиваются вместе, поэтому раздельное их существование и функционирование невозможно.

Назначение государства и права состоит в том, что они выступают средством упорядочения общественных отношений, «ведения общих дел», призваны обеспечивать нормальные условия жизнедеятельности людей, служить для них способом (формой) совместного удовлетворения интересов, согласования и выражения коллективной воли. Государство и право вносят в жизнь организующие начала, гарантируют ее «от просто случая и просто произвола». Посредством права осуществляются задачи и функции государства, проводится его внутренняя и внешняя политика, законодательно определяется и закрепляется общественный строй, положение личности в обществе.

Правовое государство — это организация политической власти, создающая условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений.

Принципами правового государства, отличающими его от государства неправового, являются: наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина; наиболее последовательное связывание с помощью права политической власти, формирование для государственных структур режима правового ограничения; разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную; федерализм; верховенство закона; взаимная ответственность государства и личности; высокий уровень правосознания и правовой культуры в обществе; наличие гражданского общества и осуществление контроля с его стороны за выполнением законов всеми субъектами права и др.

## **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12.12.1993. «Российская газета», № 237, 25.12.1993.

Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия / С.С. Алексеев – М.: Юристъ, 2005.

Алексеев С.С. Право: время новых подходов // Государство и право. 1991. № 2. С. 6-9.

Аржанов М.Л. Государство и право в их соотношении. М., 1980.

Бердяев Н. А. Государство // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990.

Венгеров А.Б. Происхождение права / Общая теория права: Курс лекций. Н.Новгород, 1993.

1. Власть. Очерки современной политической философии Запада. М., 1989.
2. Воротилин Н. А. Идеи правового государства в истории политической мысли // Политология: Курс лекций. М, 1993.
3. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М., 1986.



Кистьяковский В.А. Государство и личность // Русская философия собственности. СПб., 1993.

Козлихин И.К. Идея правового государства: история и современность. СПб., 1993.

Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.

Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности// Государство и право. 2004. № 3. С. 7-12.

1. Ленин В. И. Полное собр. соч. Т. 35. М., 1987.

Макаров О.В. Соотношение права и государства // Государство и право. 2005. № 5. С. 15-20.

Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М., 1989.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. М., 1987.

Матузов Н.И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» // Сов. государство и право. 1989. № 8. С. 12-18.

Нерсисянц В.С. Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность. М., 1990.

Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Карповича. – М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2007.

Теория государства и права: Учебник / Под ред.В. К. Бабаева. – М., 2006.

Толстой Л.Н. Царство божие внутри нас // Полн. собр. соч. М., 1987.

1. Федерализм и демократия // Государство и право. 1992. № 4.

2. Федоров В.П. Истоки идей правового государства. Владивосток, 2004.

Четвернин И. Л. Демократическое конституционное государство. Введение в теорию. М, 1993.

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 272. [↑](#)

2. Там же. С. 273. [↑](#)

3. Венгеров А.Б. Происхождение права / Общая теория права: Курс лекций. Н.Новгород, 1993. С. 155-168. [↑](#)
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 336. [↑](#)
5. Аржанов М.Л. Государство и право в их соотношении. М., 1980. С. 46. [↑](#)
6. Бердяев Н. А. Государство // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 289-290. [↑](#)
7. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности// Государство и право. 2004. № 3. С. 7. [↑](#)
8. Кистяковский В.А. Государство и личность // Русская философия собственности. СПб., 1993. С. 250-251. [↑](#)
9. Алексеев С.С. Право: время новых подходов // Государство и право. 1991. № 2. С. 6. [↑](#)
10. Ленин В. И. Полное собр. соч. Т. 35. М., 1987. С. 11. [↑](#)
11. Макаров О.В. Соотношение права и государства // Государство и право. 2005. № 5. С. 16. [↑](#)
12. Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 241. [↑](#)
13. Аржанов М.Л. Государство и право в их соотношении. М., 1980. С. 49. [↑](#)
14. Цит. по: Власть. Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 163. [↑](#)

15. Толстой Л.Н. Царство божие внутри нас // Полное собр. соч. М., 1987. Т. 28. С. 132. [↑](#)
16. Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. М., 1989. С. 245. [↑](#)
17. Воротилин Н. А. Идеи правового государства в истории политической мысли // Политология: Курс лекций. М, 1993. С. 33—34. [↑](#)
18. Нерсесянц В.С. Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность. М., 1990. С. 7. [↑](#)
19. Цит. по: Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М., 1986. С. 124. [↑](#)
20. Козлихин И.К. Идея правового государства: история и современность. СПб.. 1993. С. 54. [↑](#)
21. Матузов Н.И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» // Сов. государство и право. 1989. № 8. С. 12. [↑](#)
22. Козлова Е. И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 245. [↑](#)
23. Федерализм и демократия // Государство и право. 1992. № 4. С. 143. [↑](#)
24. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Карповича. – М.: Юрайт-М; Новая Правовая культура, 2007. С. 14. [↑](#)
25. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия / С.С. Алексеев – М.: Юристъ, 2005. С. 65. [↑](#)
26. Четвернин И. Л. Демократическое конституционное государство. Введение в теорию. М, 1993. С.3. [↑](#)